

Коррупция в молочной отрасли и оценка ее влияния на розничную стоимость молока

Константинова Любовь Андреевна

Поминов Антон Петрович

Центр «Трансперенси Интернешнл - Р»

Введение

По данным Индекса взяточдателей 2011 Transparency International¹, бизнес в России использует подкуп государственных служащих или в межкорпоративных отношениях чаще, чем в других странах. Мы предполагаем, что в результате возникновения необходимости решать проблемы с помощью неформальных платежей у предпринимателя происходит увеличение издержек, и, соответственно, часть этих издержек перекладывается на потребителя.

В данном исследовании на примере рынка молока мы выяснили, с какими коррупционными издержками приходится сталкиваться бизнесу в этой отрасли. Выбор рынка обусловлен тем, что молоко – это товар первой необходимости, который ежедневно покупают люди разного социального статуса.

Цель исследования – выяснить, с какими коррупционными проблемами приходится сталкиваться предпринимателям на каждом этапе производственной цепочки молока и оказывает ли это влияние на конечную стоимость литра молока в розничной продаже.

Основная *гипотеза* состоит в том, что на каждом этапе производственной цепочки помимо стандартной добавочной стоимости на цену продукта влияют коррупционные издержки, что увеличивает розничную цену литра молока для потребителя.

Мы провели 14 экспертных интервью со специалистами в области исследования потребительских рынков, представителями фермерских хозяйств и агрохолдингов, руководителями отраслевых ассоциаций, а также с сотрудниками перерабатывающих компаний. Сбор данных проходил в два этапа. Первый этап: июня 2011 – июль 2011. Второй этап: ноября 2011 – декабрь 2011. Полный список респондентов можно посмотреть в Приложении 2.

¹ Bribe payers index 2011 full report // URL<<http://bpi.transparency.org/results/>>

Производственные цепочки молока и коррупция

Молочный рынок очень неоднороден и существует несколько производственных цепочек молока с разными коррупционными рисками и структурой формирования цены. На основе интервью с нашими респондентами мы смоделировали возможные производственные цепочки и выяснили, какие коррупционные риски могут возникнуть в той или иной цепочке. Посмотреть схемы можно в Приложении 1.

Производственная цепочка *«Производитель – розница»* (Приложение 1, Рисунок 1) – это прямая продажа свежего молока малых фермерских хозяйств. По статистике перерабатывающих компаний, около половины свежего молока реализуется таким образом (примерно 15 млн. тонн от общего надоя 31,7 млн. тонн²). Обычно молоко из этой цепочки продается в Москве по более высокой цене по сравнению со средней ценой в магазинах, так как любые дополнительные издержки на транспорт, логистику, маркетинг, а также на решение проблем с помощью неформальных платежей заметно сказываются на увеличении розничной стоимости товара.

Производственная цепочка *«Совместное производство и переработка – Розница»* (Приложение 1, Рисунок 2). В ней задействованы средние и крупные сельскохозяйственные компании по производству и переработке молока. К ним относятся региональные игроки, которые могут занимать большую долю в своем регионе, но не выходят на федеральный рынок. Цена в производственной цепочке «производство и переработка – потребитель» полностью контролируется одним предприятием, так как производство и переработка молока происходят внутри одного холдинга, а любые значительные повышения в цене происходят на этапе реализации. По сравнению с крупными заводами по переработке агрохолдинги являются мелким игроком, для которого любые дополнительные издержки (в том числе и коррупционные) сильно сказываются на цене продукта.

Производственная цепочка *«Производитель – Переработка в российской компании – Розница»* (Приложение 1, Рисунок 3) – это наиболее распространенная схема производства молока, когда сырое молоко закупается у фермерских хозяйств и перерабатывается на заводах. Мы разделили производственные цепочки с переработкой в российских и западных компаниях, так как в первом и втором случае возникают разные коррупционные ситуации. По сравнению с крупными западными компаниями по переработке, любой российский завод является мелким игроком на федеральном уровне, и любые дополнительные издержки для такой производственной цепочки отражаются на

² Рынок молока, текущая ситуация, Национальный Союз производителей молока // URL:<http://souzmoloko.ru/rinok/rinok_965.html>

стоимости молока.

Производственная цепочка **«Производитель – Переработка в западной компании – Розница»** (Приложение 1, Рисунок 4) – стандартное взаимодействие фермеров и перерабатывающих заводов, как и в предыдущей цепочке, только в данном случае в качестве переработчиков выступают крупные западные компании. Западные компании занимают большую долю на рынке (Данон-Юнимилк и PepsiCo Вимм-Билль-Данн вместе около 60%) и обладают высокой переговорной силой при взаимодействии с другими участниками рынка. Именно их продукты мы чаще всего видим на полках магазинов в Москве. Для крупных западных компаний дополнительные издержки (включая коррупционные) не столь критичны, как для мелких игроков.

Коррупционные риски в производстве сырого молока

Мы выделили несколько сфер, которые подвержены коррупционным рискам в процессе производства сырого молока: это барьеры входа на рынок, контролирующие органы, административное давление, а также коррупция в частном секторе.

Барьеры на входе

Основные барьеры входа на рынок производства молока связаны с **использованием или приобретением земли** сельскохозяйственного назначения, а также **проведением инфраструктуры к земле и зданиям на ней**: *«О коррупции можно говорить при запуске того или иного производства на уровне строительства, землеотвода, подключение электроэнергии, согласование различных условий с госслужбами и т.д. Просто так ничего не сделаешь»* - рассказал нам представитель западной компании по переработке молока (респондент 7). Ситуация усложняется тем, что зачастую сложно установить собственника земли, многие существуют на бумаге, но их невозможно найти физически. *«Переведение земли на сегодняшний день не может идти не по коррупционной схеме. Ни один квадратный метр земли в регионах сегодня не продаётся без каких-либо комиссионных. Размер трудно оценить, но какие-то средние показатели наверняка есть. Губернатор Калужской области говорил, что стоимость одного квадратного метра не должна превышать 30 тыс. рублей»* - рассказал представитель фермерского хозяйства размеров на 200 голов скота (респондент 5).

Проведения инфраструктуры к земельному участку по сложности сравнимо с оформлением земли. Сама по себе земля без инфраструктуры представляет мало ценности с точки зрения молочного животноводства. Пример открытого коррупционного вымогательства при подключении газа рассказал нам фермер с хозяйством на 200 голов:

«Что касается газификации. Мы столкнулись с явлением коррупционного вымогательства, несмотря на то, что существует поручение Газпрому от президента, согласно которому все жилые помещения следует газифицировать бесплатно. Например, подвести ветку газопровода и поставить распределительную станцию на 500 домов обошлось нам за 5 участков по 20 соток земли» - респондент 5. Если не соглашаться на подобные требования соответствующих организаций, которые занимаются проведением инфраструктуры, то подключение воды, света и газа может занять очень длительное время. В результате, некоторые предприниматели решают вообще не выходить на такой рынок, это ведет к снижению конкуренции и в целом негативно влияет на деловую активность.

Контролирующие органы в производстве

Любое пищевое производство контролируется всевозможными инстанциями: *«У нас есть конкретные федеральные службы, надзоры. И подсчитано, что любой хозяйствующий субъект подвергается от 30 до 40 видам надзора. Другое дело, что у надзора бывает пристрастное мнение и беспристрастное»* - рассказывает руководитель профессионального объединения в молочной отрасли (респондент 4). Лидирующие позиции в молочной отрасли занимают Россельхознадзор³ и Роспотребнадзор⁴, при этом обе эти организации контролируют как производство, так и переработку молока: *«В производстве наиболее серьезный контроль – Россельхознадзор, то есть ветеринарная инспекция, потому что не всякий пожарник долетит до ферм, не всякий налоговый будет с ним связываться, а для Россельхознадзора – это их кормовая база. Все остальные могут пастись в других сферах, которые более привлекательны. Контроля по цепочке, конечно, очень много»* - рассказал специалист по исследованиям потребительских рынков (респондент 2).

Эксперты говорят о **проблеме избыточного регулирования** в молочном производстве, которая провоцирует производителей на неформальные практики решения вопросов с контролирующими организациями для ускорения процесса получения разрешений и сертификатов: *«Препятствует развитию – обилие разрешений, которые приходится получать производителям продуктов питания. Сфера очень сильно «зарегулирована». Я знаю несколько крупных фермерских хозяйств в Башкирии, занимающихся производством кумыса. Поголовье – несколько сот лошадей. Очень много*

³ Россельхознадзор – федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, официальный сайт // URL:<<http://fsvps.ru/>>

⁴ Роспотребнадзор – федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителя и благополучия человека, официальный сайт // URL:<<http://rospotrebnadzor.ru/news>>

*сил уходит на получение разрешений и сертификатов... это излишнее регулирование. Фермеры вынуждены платить, иначе им просто не дают разрешения и выливают молоко в канаву» - считает специалист по исследованиям потребительских рынков (респондент 3). Также существует проблема **дублирования функций надзорных органов** и наличие **заведомо невыполнимых требований** к производителю: «У всех надзоров предусмотрено наличие требований заведомо невыполнимых. И потом есть наложение функций надзоров: очень часто проверяют одно и то же две конторы» - рассказывает руководитель профессионального объединения в молочной отрасли (респондент 4).*

Помимо усиленного контроля со стороны надзорных органов проблемой существования коррупционных ситуаций является **ментальность российских предпринимателей**. Представитель фермерского хозяйства на 200 коров рассказал о случае с одним фермером: «Хозяйство находится прямо в городе, и у его владельца произошёл конфликт с Роспотребнадзором. Я спрашиваю, почему конфликт? Оказывается, он взятку не хочет брать. Ведь нет санитарно-защитной зоны, а портить отношения не хочется. Если с какой-либо стороны нет желания решать вопросы, то появляется коррупция» - респондент 5. Из описанных выше примеров напрашивается несколько выводов. Во-первых, существует необходимость изменения норм и требований на более реальные и выполнимые. Во-вторых, необходимо свести к минимуму проблему наложения контролирующих функций со стороны разных контролирующих инстанций. И, в-третьих, необходимо работать с бизнесменами, чтобы они сами не предлагали взятки.

Административное давление в регионах

Власть может оказывать влияние на ограничение конкуренции. Наши респонденты рассказали о наличии такой проблемы, как **административное давление властей на производителей молока в вопросах сбыта продукции** перерабатывающим заводам: «Если говорить о влиянии глав и администраций районов, то они давали настоятельные советы председателям колхозов о продаже молока тому или иному переработчику. Например, я работал с Татарстаном, и там администрация района устно запрещала вывозить молоко своим колхозникам за пределы своего региона. Я мог бы дать им более высокую цену, нежели местный завод, который пользуется монополией» - рассказал представитель российского сельскохозяйственного предприятия на 16 семейных ферм по 50 коров и своим заводом по переработке молока (респондент 14). Зачастую фермеры мирятся с таким положением вещей и не заявляют об этом в ФАС. Представитель западной компании по переработке молока рассказал, что они сталкиваются с такими ситуациями: «Что делают иногда региональные власти в период, например, осеннего

дефицита, они могут прийти к фермерским хозяйствам и сказать: «Не продавайте молоко в Данон и Вимм-Билль-Данн, у нас есть свой завод, и вы будете возить молоко на завод, который находится в нашей области». При этом по ценам, которые ниже, чем наши. Сами фермеры не заявляют о таком давлении в ФАС, а мы за них это сделать не можем. Мы ведь молоко купим и уедем, а они останутся там жить и работать. Более того, молочное животноводство дотационное, оно получает субсидии, как из федеральных органов, так и из регионального бюджета, поэтому они от региональной власти очень сильно зависят, и не могут с ними ссориться» - респондент 8. В результате такого давления на фермеров они теряют потенциальную прибыль, так как продают молоко по более низким ценам, чем могли бы. Фермеры идут на это ради того, чтобы не портить отношения с местными органами власти и избежать лишних проблем.

Коррупция в частном секторе: откаты

Коррупционные практики укоренены в ментальности российского бизнеса, люди просто не понимают, как можно строить бизнес по-другому. Следовательно, ***коррупция распространена не только среди чиновников и собственников бизнеса, но и в межкорпоративных отношениях.*** Например, представитель компании по продаже оборудования для молочных ферм рассказал нам: «При продаже любого оборудования, как правило, 80% фермерских хозяйств просят откат. Мы считаем, что бизнес должен быть этичным, и с откатами у нас ни одной сделки не проходило, и мы проигрывали тендеры, потому что нас просили дать какой-нибудь процент, бывает, что 10% и 15% просят» - респондент 11. Если оборудование покупается с заложенным в его стоимость откатом, то повышается его стоимость из-за коррупционной составляющей, и это приводит к общему увеличению издержек и повышению издержек производства: «На мой взгляд, больше коррупции среди участников рынка. Получается: я хозяин, ты – поставщик. В любом случае, тот, кто закупает диктует свои условия. Если переговоры идут с руководителем, то ни о какой коррупции речи не идет, но если переговоры с менеджером компании, то, так или иначе, встает вопрос о вознаграждении. Либо в виде какого-то подарка, либо другого вознаграждения, процента от сделки. И потом все удивляются, почему так дорого закуплено оборудование? В результате, люди вынуждены завышать цены» - рассуждает представитель западной компании по продаже оборудования фермерским хозяйствам (респондент 11). Коррупционным практикам подвержена вся цепочка производства молока и при взаимодействии со всеми агентами может возникнуть коррупционная ситуация.

Коррупционные риски в переработке молока

В данном разделе рассмотрим, какие коррупционные риски возможны в процессе переработки молока помимо трудностей реализации. На рисунках 3 и 4 Приложения 1 мы разделили производственные цепочки с переработкой в российских и западных компаниях, так как они ведут разную политику по отношению к коррупции.

Контролирующие органы в переработке

Что касается переработчиков молока, то проблемы остаются те же: **множество регулирующих инстанций, которые осуществляют избыточное регулирование**. Как сказал специалист по исследованиям потребительских рынков: *«Это просто традиция в России, что у нас чаще всего контролируют переработчика. Просто потому, что он «как в землю вкопан». Давно стоит здесь его предприятие – к нему ходят контролирующие органы как на работу»*. Главные контролирующие органы на этапе переработки молока те же, что и на этапе производства: **Роспотребнадзор и Россельхознадзор**, и все остальные виды надзоров, характерные для любого бизнеса: *«Среди регулирующих органов лидирует СЭС – эти ребята как гребли так и гребут, и видимо будут грести пока эти три буквы вообще существуют. На втором месте налоговики, на третьем – пожарники, эти ребята приходят редко, но уж если придут, то... с разрешительными органами (патенты и лицензии) все проще: тут если все делать по правилам, то нереально, пока это все будешь собирать по полгода, бизнес твой тебе уже не интересен станет»* - рассказывает представитель западной компании по переработке молока (респондент 6).

Также в переработке существует **проблема двойного контроля**, о которой рассказывает представитель западной компании по переработке молока: *«У нас двойной контроль со стороны Россельхознадзора и Роспотребнадзора – это не правильно и не соответствует мировой практике. Сырье должно контролироваться ветеринарами, а готовая переработанная продукция – санитарями. Это совершенно четко должно закрепляться на законодательном уровне. Определенное противодействие со стороны особенно ветеринаров мы чувствуем – они не хотят выпускать из своих рук молочную продукцию, особенно в части импорта. Почему мы должны получать разрешение у ветеринаров, если продукция прошла уже длинную производственную цепочку и была проверена несколько раз? Это классический административный барьер»* - респондент 8. Такое излишнее регулирование, естественно, тормозит развитие отрасли и негативно сказывается на всем процессе производства.

Коррупция в частном секторе

По мнению респондентов, именно коррупция в частном секторе в производственной цепочке в целом оказывает наибольшее влияние на стоимость продукции. Однако оказалось, что для переработчиков это не является серьезной проблемой, по крайней мере, на этапе закупки сырого молока. Вероятно, при строительстве новых заводов по переработке, закупке дорогостоящего оборудования и т.д. человек, который принимает решение, может получать процент с этих сделок, однако наши респонденты не рассказали о подобных случаях.

Откаты

По словам респондентов, в западных компаниях лаборатории по закупке сырого молока никогда не берут откаты, более того, они проверяют поставляемое молоко очень тщательно. Однако среди российских компаний встречаются и такие лаборатории, которые могут взять откат за некачественную продукцию: *«Есть подкупные лаборатории. Как правило, это происходит на молочных заводах, если производитель молока, когда молоко начинает подкисать – он добавлял туда вещества, которые эту кислотность убивают, и когда делают банальные тесты, то все в порядке. И есть лаборатории, с которыми уже долгие доверительные отношения складывались, там можно было вопросы решать. Но опять же, это единицы»* - рассказывает представитель российского агрохолдинга на 3500 голов скота со своим заводом по переработке молока. Как оказалось, коррупция в частном секторе для перерабатывающих компаний не является серьезной проблемой, либо респонденты не знают о ее существовании, либо не рассказали всего, что знают. Тем не менее, для переработчиков и агрохолдингов наиболее серьезную проблему составляет реализация продукции – этому мы и посвящаем следующий раздел.

Коррупционные и другие дополнительные издержки при реализации молока

Большинство респондентов сказали, что причиной высокой цены на молоко является политика федеральных розничных сетей по отношению к производителю готовой продукции. Именно на этом этапе производственной цепочки возникают большие издержки на коррупцию в частном секторе: *«На этапе переработка-продажа коррупционная связь не с чиновниками, и имеют место не взятки, а коммерческий подкуп. Это уже другая статья УК РФ»* - считает специалист по исследованиям потребительских рынков (респондент 3). Рассмотрим, какие коррупционные ситуации могут возникнуть у бизнеса при продаже на рынках, в традиционных магазинах и в

розничных сетях.

Рынки

Существуют две основные проблемы при работе с рынками для мелких производителей: это **завышенная арендная ставка за место на рынке** и **вымогательство со стороны чиновников** при входе на рынки выходного дня: «Сколько рынков обошел – нет мест или ломают такую аренду, 2000 рублей в день для меня неподъемная аренда. Конечно, есть и адекватные люди. Приходишь, договариваешься, вот я колхозник, производитель – дайте. Не вопрос – аренда по 350-500 рублей в день. Но это редкость – остальные говорят: 2000 рублей, плюс оформи рекламу, ларек и т.д. А что такое 2000 рублей в день? За 2000 рублей в день аренды я должен столько продукции продать, чтобы себя окупить – это тысяч на 8000 рублей. Хорошо, я сейчас подниму цены и буду продавать молоко по 50 рублей, как его продают все, а я не хочу так делать – я его продаю по 33-35 рублей за литр, как сельхозпроизводитель. И эти условия создаются для того, чтобы искусственно завышать цены. В результате, мне становится невыгодно продавать продукцию в Москве по низким ценам, и я начинаю их задираТЬ» - рассказал представитель российского сельскохозяйственного предприятия со своим заводом по переработке молока (респондент 10). Из этого примера мы видим, что для мелкого производителя и переработчика любые дополнительные затраты необходимо окупать повышением цен, иначе бизнес просто не сможет существовать, несмотря на то, что сами предприниматели не хотят ставить такую высокую цену на свою продукцию. Помимо постоянных рынков в Москве есть ярмарки выходного дня: «Мы попытались туда выйти, но там вылезают чиновники – 1000 рублей день. За что? Хотя официально декларировано – 350 рублей за место, 50 рублей за охрану и уборку и еще палатку дают. А с меня требуют 1000+400. Итого 1400 рублей в день. Вот на северо-западе еще порядок с этим, а на Юге – там вообще черт ногу сломит, там mzда такая, что этого просто не вынесет мой бизнес» - рассказывает представитель российского сельскохозяйственного предприятия со своим заводом по переработке молока (респондент 10). В данном случае мы видим пример явного коррупционного вымогательства со стороны чиновников, что препятствует развитию малого бизнеса и может сказываться на повышении цен.

Традиционная розница

В традиционной рознице, судя по ответам наших респондентов, коррупционные практики распространены меньше. Обычный розничный магазин не является сильным игроком в производственной цепочке. Следовательно, мало кто прибегает к открытому

или скрытому коррупционному вымогательству: *«Очень часто на такие схемы не идут обычные розничные магазины. Они работают полностью по-белому»* - рассказал нам представитель западной компании по переработке молока (респондент 9). Однако, вероятность существования менеджеров по закупке, которые требуют откаты нельзя исключать, в таких ситуациях может произойти повышение цены на полках магазина: *«Просто есть магазины, которые диктуют свои правила и условия, если будут взятки, то и цена будет больше»* - считает представитель западной компании по переработке молока (респондент 6).

Розничные сети

Федеральные розничные сети являются практически самым сильным игроком во всей производственной цепочке (особенно лидеры рынка). Соответственно, они диктуют свои условия производителям готовой продукции. Можно разделить на несколько типов действия розничных сетей, которые служат барьером для входа в сети, влияют на увеличение издержек и могут повлиять на повышение цен:

- 1). Условия договора:** отсрочки платежей, штрафы, списание потерь.
- 2). Условия дополнительного соглашения к договору:** квартальные бонусы в фонд сети, участие в акциях магазина и т.д.
- 3). Неофициальная поддержка крупных поставщиков в ущерб мелким:** лоббирование интересов крупных компаний, так как у них больше бюджеты, чем у мелких производителей готовой продукции.
- 4). Открытое коррупционное вымогательство:** откаты менеджеру по закупкам за ввод продукта в сеть, за ввод нового продукта компании, которая уже работает с сетью.

Все эти действия, так или иначе, сказываются на цене продукции: *«На цену влияет неуемный аппетит торговых сетей, которые не просто выкручивают руки переработчикам – производителям готовой продукции, а заставляют вкладывать в цену добавочную стоимость тех затрат, которые мы несем на проведение бесконечных рекламных акций в этих торговых сетях или издержки на вход. Я не так давно встречался с представителем больших федеральных сетей, и понял, что если мне с ними начать работать, то я буду работать в убыток год. Поэтому, здесь скорее не произвол чиновников является причиной высоких цен в наших магазинах, а именно произвол торговых сетей»* - рассказывает представитель российского сельскохозяйственного предприятия на 16 семейных ферм по 50 коров и своим заводом по переработке молока (респондент 14). Такая политика сетей хуже всего сказывается на мелком бизнесе – они получают очень высокие барьеры при входе в розничные сети и им становится выгоднее

продавать свою продукцию на рынках и в собственной рознице. Более того, сами сети выбирая между мелким и крупным игроком – выберут крупного, так как он сможет платить бонусы в фонд сети и активно участвовать в акциях.

Российские компании по производству готовой продукции часто сталкиваются с **прямым коррупционным вымогательством со стороны менеджеров по закупке при входе в магазин**: *«Я пыталась вывести продукт в одну федеральную сеть. Я провела ряд переговоров, приехала в магазин, передо мной сидел молодой холеный человек. И он сказал, что у нас в сети 10 поставщиков данного продукта, я могу выкинуть одного, если у вас есть деньги – приходите. Условия вывода моего продукта в сеть – 20 000 рублей за одну SKU [единица одной товарной группы] в каждый магазин. Я когда посчитала все это, получилось, что наша компания после отгрузки продукции в сеть 5 лет работала бы в минус. Самое обидное, что о потребителе вообще никто не думает, покупает дистрибьютор, а продает производитель. Потребитель просто приходит в магазин и выбирает из того, до чего эти два негодяя договорились»* - рассказывает представитель российской компании по переработке молока в сгущенное молоко (респондент 12). По словам другого респондента, вход в сетевой магазин составляет от 500 до 1000 евро за SKU, то есть цена взятки примерно одинаковая, и, вероятно, зависит от платежеспособности поставщика.

При работе с крупными западными компаниями розничные сети никогда не будут требовать взятки. Как нам рассказали наши респонденты, **основные статьи расходов для западной компании при работе с розничными сетями – это прописанные бонусы на маркетинговое продвижение и списание товаров**, то есть это официальные расходы, которые можно считать завуалированной коррупцией либо расходами на маркетинг: *«Западные компании идут по другому пути. О наличных деньгах не идет и речи. У всех сетей есть такая статья сотрудничества – списание потерь. Это практика именно сетевых магазинов. Идет полноценное сотрудничество с магазином, и для того, чтобы его поддерживать и выводить отношения на новый уровень магазин просит списывать убытки. Что такое убытки? Это якобы воровство. Суммы такие, как будто там касса параллельно стояла бесплатно, и люди уходили не оплатив. И если я не пойду на такое списание, то, соответственно, это минимум отказ в поставке. Это молоко могли выпить сотрудники магазина, могли украсть или подарить – это воздух, и практически это открытая коррупционная составляющая. И такая схема работает во всех сетевых магазинах»* - рассказал нам представитель западной компании по переработке молока (респондент 9). Компания несет большие потери в случае таких списаний. Все остальные расходы при работе с розничными сетями также официальные и они могут быть прописаны

в договоре как трейд-маркетинг: место за полку, участие в акциях и т.д.

Все компании несут издержки при работе с розничными сетями. Розничные сети в данной ситуации, выступают игроком, который диктует свои правила, производители либо соглашаются на их условия, либо отказываются от такого канала сбыта.

Оценка влияния коррупции на стоимость молока

Все до единого опрошенные нами респонденты сходятся в одном: универсального метода подсчета доли коррупции в литре молока не существует, прежде всего, из-за крайней неоднородности рынка. Каждое хозяйство существует в уникальных условиях, и приводить общие данные невозможно. Как бы то ни было, некоторые данные нам все же удалось получить.

Многие респонденты сказали, что коррупция влияет на повышение цены, однако не смогли предположить, какую долю она может составлять в стоимости литра молока. Однако некоторые респонденты смогли оценить вероятную долю коррупции в цене молока. Представитель фермерского хозяйства сказал, что издержки на производство литра сырого молока могла бы упасть до 5 рублей, тогда как сейчас они превышают 10 рублей, а средняя закупочная цена по России около 15-16 рублей⁵. По другим оценкам в отсутствии коррупции цена могла бы упасть на 15-30%: **«Без коррупции, думаю примерно на 15-20% цена упала бы»** - считает представитель российского сельскохозяйственного предприятия со своим заводом по переработке молока (респондент 10). А сотрудник западной компании оценивает издержки на коррупцию в 30%: **«В идеальной стране, где нет коррупции, цена была бы ниже на 30%»** - считает респондент 6. И два респондента считают, что снижение цены произошло бы за счет снижения коррупции в частном секторе по всей цепочке, а также при взаимодействии с розничными сетями: **«Если брать коммерческую коррупцию (откаты), то цена могла бы упасть на 10%, а если политику сетей прижать, то цена бы упала намного сильнее»** – представитель российского агрохолдинга на 3500 голов скота со своим заводом по переработке молока (респондент 13). Если изменить политику сетей, то цена молока могла бы упасть на 20%: **«На мой взгляд, коррупция практически не влияет на цену молока. Но я уверен, что минимум на 20% можно снизить цены в случае отказа сетей от этих бонусов, откатов, штрафов»** - считает представитель российского сельскохозяйственного предприятия на 16 семейных ферм по 50 коров и своим заводом по переработке молока (респондент 14). Практически все респонденты считают, что цена без

⁵ Рынок молока, текущая ситуация, Национальный Союз производителей молока // URL:<http://souzmoloko.ru/rinok/rinok_965.html>

коррупции снизилась бы, однако посчитать насколько это снижение было бы большим очень сложно. Средняя оценка доли коррупции от 15% до 30%.

На самом деле причин высокой цены на молоко в России может быть очень много и коррупция это лишь одна из них. Молочное животноводство находится в кризисе и ощущает острую нехватку квалифицированных кадров, как следствие, фермерские хозяйства работают неэффективно со своим стадом. В результате неэффективности фермерских хозяйств в России высокий коэффициент сезонности, то есть мы имеем перепроизводство молока в летние периоды и дефицит молока зимой при обратном спросе, следовательно, закупочная цена сырого молока растет и падает в течение всего года. Также немалую роль играет распределение сил в производственной цепочке и взаимодействие в ней, цена формируется в результате этого взаимодействия: переговорной силы поставщиков и закупщиков продукта. Более того, конечная цена часто завышается из-за высоких наценок розничных сетей и магазинов.

Основные выводы

Результаты нашего исследования показывают, что на всей производственной цепочке молочный бизнес сталкивается с коррупционными ситуациями как при взаимодействии с государственными органами, так и при работе внутри производственной цепочки. Со стороны государственных органов существуют препятствия при входе на рынок, проблема избыточного регулирования, а также в некоторых регионах администрация может оказывать давление на фермерские хозяйства с целью продажи молока местным заводам по переработке, а не крупным закупщикам, по цене ниже рыночной. Некоторые наши респонденты считают, что наибольшее зло оказывает именно коррупция в частном секторе, то есть откаты со стороны закупщиков сырья, оборудования, готового продукта. Если при взаимодействии с государственными органами решение дать или не дать взятку принимает собственник бизнеса или фермер, и, возможно, будет тратить на это свои деньги или попросит у инвестора, то откаты менеджерам напрямую влияют на цену закупки, соответственно, это увеличивает издержки в процессе производства товара. Любые дополнительные издержки (связаны они с коррупцией или с условиями коммерческого договора с розничной сетью) оказывают больше влияния на цену готовой продукции малого предприятия, тогда как крупные западные компании ощущают их в меньшей степени. Более того, западные компании не идут на прямое коррупционное взаимодействие, так как подчиняются западному законодательству. Они могут вынуждено соглашаться на сомнительные условия в договоре с розничными сетями, потому что заинтересованы в долгосрочных

отношениях с ними, при этом данные условия могут являться завуалированной коррупцией.

Большая часть респондентов затруднилась оценить долю издержек на коррупцию в итоговой цене молока, несмотря на многочисленные рассуждения о коррупционных проблемах в молочной отрасли. Однако по оценкам некоторых респондентов доля коррупции (как государственной, так и коррупции в частном секторе) в цене молока составляет от 15% до 30%, то есть, если литр молока стоит 40 рублей, то потребитель может платить за коррупцию от 6 до 12 рублей за литр. Если учесть, что в среднем на душу населения потребляется 262 кг молока в год⁶, то средняя плата за коррупцию при покупке молока может составить от 1 572 до 3 144 рублей в год. На первый взгляд – это незначительная сумма, однако это только потенциальная плата за коррупцию при потреблении только одного продукта питания, тогда как корзина потребителя включает в себя еще и овощи, фрукты, мясо, яйца, хлеб и многое другое.

Список литературы

1. Динамика потребления продуктов питания в домашних хозяйствах, Федеральная служба государственной статистики // URL:<http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_101/IssWWW.exe/Stg/1-01.htm>
2. Роспотребнадзор – федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителя и благополучия человека, официальный сайт // URL:<<http://rospotrebnadzor.ru/news>>
3. Россельхознадзор – федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, официальный сайт // URL:<<http://fsvps.ru/>>
4. Рынок молока, текущая ситуация, Национальный Союз производителей молока // URL:<http://souzmoloko.ru/rinok/rinok_965.html>
5. Bribe payers index 2011 full report // URL<<http://bpi.transparency.org/results/>>

⁶ Динамика потребления продуктов питания в домашних хозяйствах, Федеральная служба государственной статистики // URL:<http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_101/IssWWW.exe/Stg/1-01.htm>

Проектно-учебная лаборатория
антикоррупционной политики

Центр антикоррупционных
исследований и инициатив
«Трансперенси Интернешнл – Р»

Приложение 1

Рисунок 1. Коррупционные риски и другие дополнительные издержки в производственной цепочке молока «Производитель сырого молока – Розница»

Рисунок 2. Коррупционные риски и другие дополнительные издержки в производственной цепочке молока для российских компаний «Совместное производство и переработка – Розница»

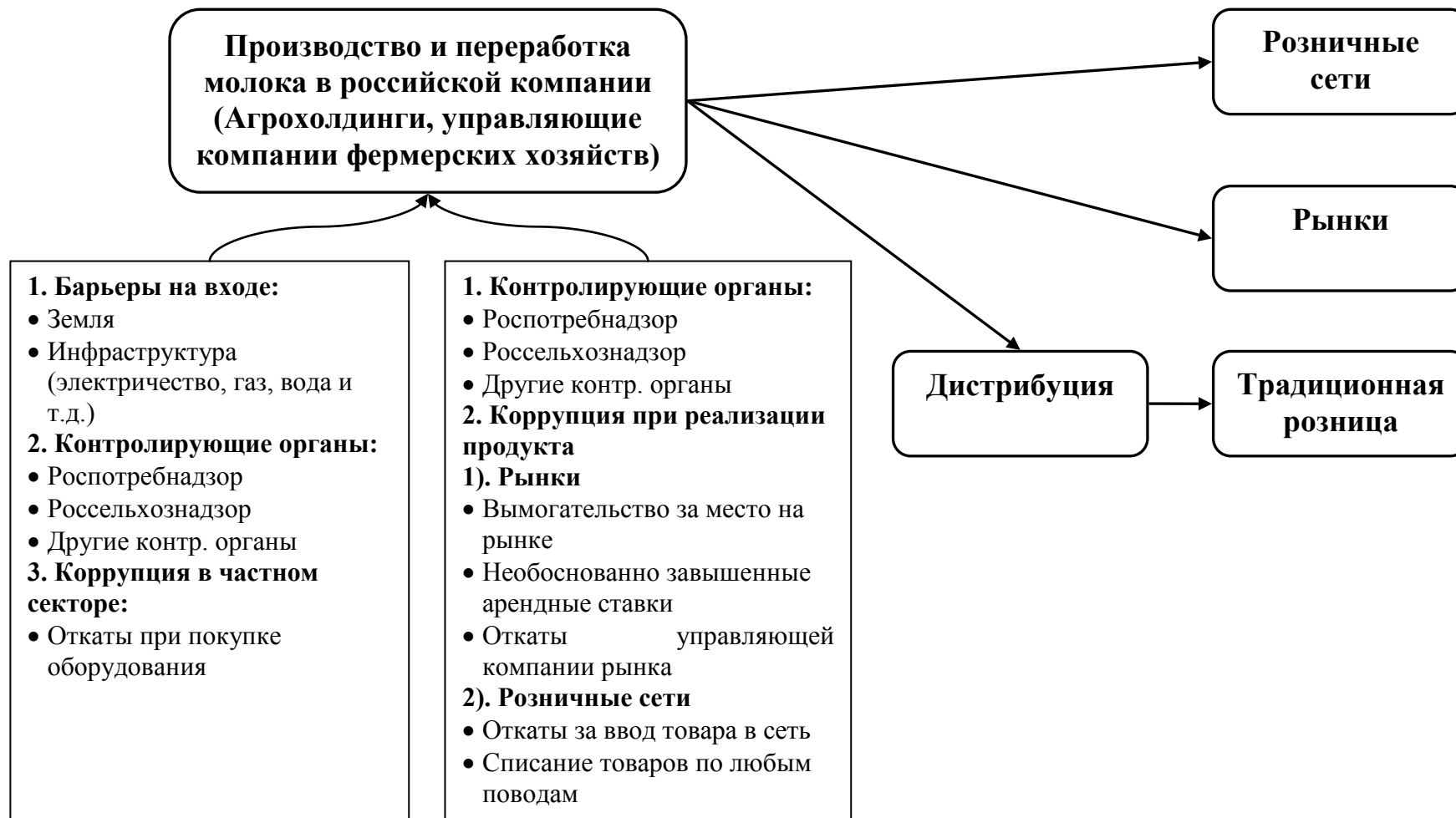

Рисунок 3. Коррупционные риски и дополнительные издержки в производственной цепочке молока для российских компаний «Производитель – Переработка в российской компании – Розница»

Рисунок 4. Коррупция и дополнительные издержки в производственной цепочке молока для западных компаний «Производитель – Переработка в западной компании – Розница»

Приложение 2

Список респондентов

- Респондент 1 – специалист по исследованиям потребительских рынков.
- Респондент 2 – специалист по исследованиям потребительских рынков.
- Респондент 3 – специалист по исследованиям потребительских рынков.
- Респондент 4 – руководитель профессионального объединения в молочной отрасли.
- Респондент 5 – представитель фермерского хозяйства размеров на 200 голов скота.
- Респондент 6 – представитель западной компании по переработке молока.
- Респондент 7 – представитель западной компании по переработке молока.
- Респондент 8 – представитель западной компании по переработке молока.
- Респондент 9 – представитель западной компании по переработке молока.
- Респондент 10 – представитель российского сельскохозяйственного предприятия со своим заводом по переработке молока.
- Респондент 11 – представитель западной компании по продаже оборудования фермерским хозяйствам.
- Респондент 12 – представитель российской компании по переработке молока в сгущенное молоко.
- Респондент 13 – представитель российского агрохолдинга на 3500 голов скота со своим заводом по переработке молока.
- Респондент 14 – представитель российского сельскохозяйственного предприятия на 16 семейных ферм по 50 коров и своим заводом по переработке молока.